

Чжэнъе был еще совсем юн. И хотя он иногда предавался мечтам о будущей женитьбе, он явно не заходил так далеко, как молодой господин Хэ, который уже всюду размышлял о детях. Слуга почесал затылок и неуверенно ответил:

— Должно быть... должно быть, считается? Раз уж речь зашла о детях, то и в брак вступать придется. Господин, неужели вы положили глаз на какую-то знатную барышню?

Он запнулся, внезапно вспомнив, что его господина того и гляди затынут в фума, и его осенило.

«Так вот почему он в последнее время сам не свой! У него уже есть любимая! Если свадьба с принцессой состоится, то господину и его зазнобе... суждено расстаться навеки?»

В голове Чжэнъе мгновенно сложился сценарий трагической пьесы о влюбленных, которых разлучает злая судьба. Он посмотрел на Хэ Гу с глубоким сочувствием: «Бедный господин... Впервые в жизни так увлекся девушкой, и вот — их любовь хотят разрубить на корню». Оставалось лишь надеяться, что через два дня, когда хоу-е возьмет сына во дворец, им удастся отклонить предложение императрицы.

Пока в душе Чжэнъе бушевали страсти, Хэ Гу его даже не замечал. В его мыслях эхом отдавались слова: «Раз есть дети — значит, муж и жена».

Они шли по галерее сада. Хэ Гу поднял взгляд на ветку цветущего абрикоса, перекинувшуюся через стену, и в памяти снова всплыл точеный профиль Старшей принцессы.

«Если я стану её мужем... то и роль фума не кажется такой уж плохой... И те сны... тогда они перестанут быть оскорблением, верно?»

Два дня спустя.

Старый хоу Хэ придавал аудиенции у Императора огромное значение. Он не только встал ни свет ни заря, но и велел слугам подобрать одежду неброских тонов и со всей тщательностью подстриг свою гордость — великолепную бороду. Только после этого он был готов отправиться в путь.

Каково же было его удивление, когда у ворот он встретил Хэ Гу и понял, что сын подготовился еще основательнее.

Хэ Гу часто носил синее, но сегодняшней наряд был явно выбран с особым умыслом. Лоб молодого господина украшала белоснежная лента с узором облаков. Синий шелковый халат, расшитый бамбуком, и светлая накидка подчеркивали его стройную, крепкую фигуру, а пояс стягивал узкую талию. На поясе покачивалась подвеска из чистейшего белого нефрита. Весь его облик излучал благородство и достоинство, не лишенное, впрочем, юношеской стати.

Хэ Наньфэн замер на месте. На мгновение ему показалось, что перед ним стоит его покойная жена, госпожа Янь Мэйжо, какой он увидел её впервые — в мужском платье, полная дерзости и огня. Сердце старого хоу болезненно сжалось. Он никогда не забывал свою первую супругу, и именно из-за памяти о ней он прощал Хэ Гу любые дерзости.

Хэ Гу не догадывался о мыслях отца. В карете он заметил странный взгляд старика и решил, что тот передумал отказываться от брака. Раньше Хэ Гу бы немедленно съязвил, но теперь... теперь переменчивость отца была ему только на руку.

Карета пересекла шумные улицы Бяньцзина и остановилась у первых дворцовых ворот. Дальше нужно было идти пешком или на паланкине. Их уже ждал евнух в синем одеянии.

— Его Величество велел мне встретить вас. О, а это, должно быть, наследник Хэ?

Хэ Наньфэн, хоть и был военным, прекрасно умел ладить с людьми. Он никогда не выказывал пренебрежения дворцовым слугам, тем более этому человеку — одному из доверенных лиц Императора. Раз Государь прислал именно его, значит, он очень доволен усмирением мятежа в Чэнхэ.

— Это мой непутевый сын, — улыбнулся хоу, похлопав Хэ Гу по плечу. — Гу-эр, это господин Ван, приближенный Государя.

Хэ Гу вежливо поприветствовал его. Евнух Ван многозначительно улыбнулся и поклонился в ответ:

— Молодого господина ждет великое будущее. Старому рабу не пристало принимать такие почести. Прошу вас, садитесь в паланкины.

Хэ Наньфэн, будучи тертым калачом, сразу уловил подтекст. В его душе похолодело: «Неужели Император уже всё решил и твердо намерен выдать принцессу за Хэ Гу?»

Их доставили к залу Ланьчжэн. Ожидание длилось недолго — вскоре евнух Ван пригласил их войти, шепнув:

— Проходите. Сегодня там и Ее Величество императрица. Следите за словами, не разгневайте её.

Хэ Наньфэн, волнуясь, вошел в зал вслед за сыном. Для него, заслуженного воина, аудиенции всё еще были поводом для потных ладоней.

Хэ Гу же был спокоен. В прошлой жизни он прошел через дворцовые перевороты и интриги, и этот самый зал Ланьчжэн он не раз брал штурмом с мечом в руках. Подумать только, он был тем, кто попирали величие династии Пэй. Неудивительно, что позже нашептали принцу: «Хэ Цзыхуань не раз входил во дворец с оружием. Он опасен, это тигр, которого вы вырастили на свою погибель». И принц поверил, назвав его «неверным подданным» и избавившись от него, как только трон под ним окреп.

Пока Хэ Гу, стоя на коленях, витал в своих мыслях, Император обратился к нему:

— Так это и есть твой старший сын, что помог схватить мятежников в Чэнхэ? Хорош. Совсем юн, а уже проявил сыновний долг и доблесть. Подними голову, дай мне на тебя посмотреть.

Хэ Гу очнулся.

— Поднимай же, — шепнул отец, — Государь к тебе обращается.

Хэ Гу послушно поднял голову, но взгляд держал скромно опущенным, как того требовал этикет. Император довольно рассмеялся:

— И впрямь юный герой. Хэ Наньфэн, сын-то на тебя не похож, всё больше в деда своего, генерала Яня, пошел.

— Мой тесть всю жизнь провел в седле, храня верность трону, — отозвался хоу. — Если мой

сын унаследует хотя бы треть его доблести, мне, как отцу, больше и желать нечего.

Хэ Наньфэн пытался прощупать почву: знает ли Император о планах жены? Государь же, казалось, намека не заметил.

— Я слышал, ты учился словесности у старого мастера Ван Тинхэ? — продолжил Император. — Он был третьим на экзаменах еще при покойном Государе. Раз ты его ученик, то наверняка силен не только в луке, но и в кисти?

Хэ Гу замялся. Он знал, что Император ценит таланты. Если он покажет себя слишком блестяще, его могут зачислить в ряды чиновников — и прощай, принцесса. Нужно было проявить умеренность.

— Ваш слуга глуп, — смиренно ответил он. — Я лишь в детстве брал уроки у мастера. Мои познания заурядны, и я не смею называть себя его учеником, дабы не позорить его имя.

Хэ Наньфэн опешил. Он знал сына как заносчивого и прямолинейного юношу, который никогда не скрывал своих умений. Почему же сейчас этот сорванец вдруг запел о скромности?

Император усмехнулся:

— Хэ Наньфэн, твой сын в свои шестнадцать говорит как старый мудрец. Откуда такая осторожность?

Затем он снова обратился к юноше:

— Хэ Гу, я задам тебе вопрос. Отвечай честно. Если заподозрю лукавство — сочту за оскорбление Величества. Понял?

— Слушаю и повинуюсь, — Хэ Гу выпрямил спину.

Император отпил чаю из рук императрицы и медленно произнес:

— Тебя зовут «Гу». Скажи мне, как ты понимаешь значение этого знака?

Хэ Гу растерялся. Он ожидал вопросов по классикам, по стратегии или просьбы сложить оду. Но такой простой вопрос... В нем крылся подвох. Как на него ответить, чтобы угодить Государю?

Помолчав, Хэ Гу ответил:

— В словаре «Шовэнь» сказано: «Гу» означает «оглядываться». Отец дал мне это имя, надеясь, что я буду сдержан, буду обдумывать каждый шаг и не стану поступать опрометчиво.

— И всё? — мягко спросил Император.

— Также «Гу» означает «заботиться». Моя мать рано ушла, оставив маленькую сестру. Отец занят службой, и забота о ней легла на мои плечи. Я помню о своем имени и всегда храню в сердце долг перед родителями и любовь к младшим.

Император внезапно громко расхохотался:

— И что же тут плохого? Настоящий мужчина должен заботиться о близких и почитать старших. Это основа основ. Ты добрый и почтительный сын.

Затем он добавил, глядя на хоу:

— Ходили слухи, что твой сын непокорен, но сегодня я вижу обратное. Слухам верить нельзя. Подойди ко мне.

Хэ Гу не поверил своим ушам. Куда подойти? Он поднял глаза и увидел, что Император улыбается ему. Тот был еще в расцвете сил, и хотя морщины уже коснулись его лица, он сохранял облик утонченного книжника. Рядом сидела императрица в алом платье; она тоже улыбалась, но в её глазах читалась тревога.

— Чжунлу, принеси тот лук из рога, что сделали для меня в Западных горах.

Вскоре принесли великолепный большой лук. Император сам взял его и подошел к Хэ Гу.

— Встань. Ты — наследник поместья, мой будущий вассал. Не называй себя «ничтожным слугой», говори «ваш подданный».

В душе Хэ Гу похолодело. «Ваш подданный»? Значит, его готовят к службе, а не к браку? Неужели всё сорвалось из-за его ответа?

— Благодарю за милость, — выдавил он.

— Рано благодарить, — Император похлопал его по плечу. — В этом луке сила в десять даней. Говорят, ты лучший стрелок среди молодежи. Попробуй натянуть его. Если сможешь — он твой.

Хэ Гу мысленно взвыл: «Да не нужен мне твой лук, мне дочь твоя нужна!»

Но вслух он этого не сказал. Взяв лук, он ощутил его приятную тяжесть. Хэ Гу всё еще надеялся на благосклонность императрицы, а потому решил притвориться слабым. Если он покажет слишком много талантов — принцесса упорхнет.

Он натянул тетиву лишь на самую малость, изображая невероятное усилие, и с притворным огорчением опустился на колени:

— Ваш подданный не оправдал надежд. Я виноват!

Хэ Наньфэн, видевший, как этот «слабак» не раз с легкостью натягивал такие луки, лишился дара речи.

Император выглядел разочарованным, но не рассердился:

— Что ж, тебе всего шестнадцать, силы еще не вошли в полную мощь. Но лук я всё равно дарю тебе.

— Благодарю, Государь. Обещаю тренироваться, чтобы стать достойным этого подарка.

Император вернулся к столу и обменялся взглядом с женой. Та облегченно вздохнула и заговорила:

— Наследник Хэ, у меня есть к тебе вопрос. Ты знаешь, что я выбираю фума для Старшей принцессы. Твой портрет мне очень...

Император кашлянул. Императрица поправилась:

— ...мне показалось, тыходишь. Но до меня дошли слухи, что два дня назад тебя видели в злочных кварталах. Зачем ты там был?

Она смотрела на него с такой жалостью, будто уже поставила крест на его репутации.

Хэ Гу понял, почему она была так встревожена. К счастью, императрица была прямодушной и спросила в лоб. Он подробно объяснил, как спасал кузена. Лицо императрицы мгновено прояснилось.

— Я же говорила! — радостно воскликнула она, обращаясь к мужу. — Он совсем не похож на...

Император снова закашлялся, подавая ей знаки. Та осеклась, сохраняя достоинство.

— Наследник Хэ, — торжественно произнес Император. — Мы с императрицей желаем выбрать мужа для принцессы. Моя супруга благоволит тебе, но у нас есть свои правила. Ты готов участвовать в отборе? Помни: став фума, ты не сможешь служить чиновником или командовать войсками. Ты талантлив, и если у тебя есть иные стремления, я не стану принуждать тебя.

Императрица недовольно взглянула на мужа, но тот был непреклонен. Хэ Гу уже готов был радостно согласиться, но отец опередил его:

— Ваше Величество! Мой сын зауряден и слишком молод, он на два года младше принцессы. Боюсь, он лишь расстроит Её Высочество!

— Два года — не беда, — возразила императрица. — Говорят же, если жена старше, то это к богатству. Я вижу, что он умеет заботиться о близких, а это главное...

Не успела она договорить, как у дверей раздался спокойный, низкий женский голос:

— Матушка, если поместье Чанъян-хоу не желает этого союза, к чему принуждать людей?

<http://bllate.org/book/15879/1615353>